

ДЕТЕКТИВ-**Н**ОСТАЛЬГИЯ

АНДРЕЙ ПОСНЯКОВ

След
у черной воды

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П62

Художник Алексей Дурасов

Посняков, Андрей Анатольевич.

П62 След у черной воды / Андрей Посняков. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225080-4

Лето 1970 года. На заводской базе отдыха трагически погибает комсорг одного из цехов Семен Валиков. Предположительно, находясь в нетрезвом состоянии, он ударился головой о камень и утонул в реке. Милиция считает, что это несчастный случай. Однако подруга погибшего Эльвира уверена: смерть Семена не случайна. Она убеждает следователя прокуратуры Алтуфьева не закрывать дело и подключает к расследованию свою подругу, студентку юрфака Женю. Вскоре в тех же краях при загадочных обстоятельствах погибают еще двое молодых людей... Девушкам удастся найти важную улику, объединяющую все эти преступления. Они спешат поделиться со следствием своей находкой, еще не зная, что им придется заплатить за нее слишком высокую цену...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225080-4

© Посняков А.А., 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

*Озерск. База отдыха Металлического завода.
29 мая 1970 года, пятница*

Подкачанный волейбольный мяч свечкой взмыл в небо — такой уж вышел удар. Семен лишь сложил в замок руки, отбил... Наверное, стоило все ж таки чуток отбежать, взять на пальцы, перебросить Лешке, под сетку. А уж тот бы врезал, погасил! Ну а так... уж вышло как вышло — хотя Семен играл хорошо.

Оп-па!

Молодец Игорек, не подкачал, принял мячик, подбросил невысоко — а тут и Коля...

— Никола, давай!

Прыжок! Удар! И мяч на стороне соперников... Хлопнулся о землю. Бросившаяся за ним Раиса из финотдела — кровь с молоком девчонка — просто-напросто взять мяч не успела. Да еще и растянулась, упала.

Судья тут же засвистел...

— Да видим мы, дядя Женья, — обернувшись, махнул рукой Семен. — Спорт — такое уж дело... Раиса, ты как?

К девушке уж подбежали. Подняли, отряхнули, утешили. Здоровущие парни-литейщики. Здоровущие, однако не очень-то ловкие.

— Да ничего! — улыбнулась Раиса. — Спортивки только порвала... Ничего, зашью!

— А нога-то как? — Вера Лямкина, контролер ОТК, участливо заглянула подружке в глаза. — Если что — надо йодом!

— Да не надо! Говорю же — нормально все.

Довольная улыбка так и не сходила с пухленьких девчечьих губ: мужское внимание Раисе льстило. Еще бы — в финансовом-то отделе, в бухгалтерии, почитай, одни девчонки. Разве что ведущий экономист...

— Значит, все хорошо? — осведомился с «вышки» судья, дядя Женья. — Продолжаем игру! Смена площадок. Раиса, может, заменить тебя?

— Евгений Николаич, что вы! Не надо.

— Ну, не надо так не надо...

Свисток... Подача... Отбив...

И снова мяч свечечкой... И Раиска — тут как тут! Ка-ак засандалила... Игорек и «мяу» сказать не успел.

— «Фин-Литейка»-«Сборочный» — один-ноль! — меланхолично выкрикнул судья. — Мяч на подачу!

Подавал Ефим, здоровяк-литейщик, грудь колесом.

— Давай, Фима! — оглянулась Верочка.

Литейщик подбросил мяч, ударил... Со свистом пронесшись над полем, мяч улетел в кусты.

— Эхма-а, — юная бухгалтер расстроено махнула рукой.

— Переход подачи!

А вот тут уже Семен не подкачал! Мячик рванулся, словно пушечное ядро... Верочка даже руки не успела подставить. Есть!

Свисток.

— Один-один! Подача у «Сборки».

СЛЕД У ЧЕРНОЙ ВОДЫ

Судья с подозрением посмотрел в небо — на большую синюю тучу, постепенно нависавшую над озером. Как бы не задождало.

А впрочем... Свисток!

И снова — пушечный удар.

На этот раз мяч принял кряжистый и плечистый Валентин Кружкин... Принять-то принял... Да вот только та-ак зафинтилил! Не поймали...

— Ну, «Литейка»! — хохотнул дядя Женя — завцеха и спортивный сектор.

Уже не молодой, лет под сорок, но кряжистый, крепкий, одним словом — спортсмен. Хваткие руки-оглобли, покатые плечи, обычное, чуть вытянутое лицо с волевым подбородком. Ну да, лысина, чего уж... Но женским вниманием завцеха вовсе не был обделен, хоть и женатый... И одевался всегда... Вот как сейчас. Ребята — заводская молодежь — в дешевых трениках и майках, кое-кто и в спортивных трусах, а вот Евгений Николаич — в настоящем спортивном костюме, который еще попробуй достань! Темно-синие, с тройными белыми лампасами штаны, такая же олимпийка с блестящей застежкой-молнией, на голове — белая полотняная кепка.

Нынче играли четыре на четыре, ну и еще — пара-тройка зрителей. Приехали почти сразу же после работы и теперь дожидались остальных. Там не только одна молодежь должна была явиться. Потому и баня уже топилась, и прокат лодок готов, и даже... и даже вот-вот должен был открыться буфет!

— Пиво привезли — «Жигулевское»! — пока соперники искали мяч, шепнул своим Колька Гореев, крановщик, светлый шупленький парнишка лет двадцати двух в голубой майке со значком ГТО.

Приятель его, Даня Чумкин, аккумуляторщик, смуглый высокий брюнет, этакая худая оглобля, довольно потер руки:

— Пиво — это хорошо! Особенно «Жигулевское»... Интересно, по сколько будут продавать? Как в магазине, по тридцать семь копеек?

— Ага, разбежался — как в магазине! — засмеялся Гореев. — Тут же буфет! А буфет — значит, с наценкой. Считай, полтинник. Почти...

— Полтинник?!

— Чумыч! Тебе чего, премии жалко?

— Да не жалко... Слушай, а может, в буфете еще и вобла есть?

— Может...

— Так! На пиво прошу не налегать! — откашлявшись, строго предупредил Семен, между прочим — комсорг цеха.

— Помните: завтра с утра — выездное комсомольское собрание! Тема — «Решения Шестнадцатого съезда комсомола — руководство к действию!». Да, да — собрание. Афиша уже нарисована. В цехе еще. Мне из райкома комсомола уже два раза напомнили. Вдруг да и сам товарищ Коськов к нам заглянет. Он может...

Озерский уроженец Вениамин Витальевич Коськов ныне заправлял райкомом ВЛКСМ в Тяньске. Вполне себе серьезный товарищ, женатый на заведующей Озерской библиотекой Елене Тимофеевой... ныне — Коськовой. В Тяньске Елену тоже уже успели узнать, и не с самой хорошей стороны. Дама была своенравная и на редкость чванливая. И это — работник культуры!

Услыхав про Коськова, Чумкин скривился и махнул рукой:

— Ох, лучше б не заглядывал. Без начальства оно спокойнее как-то. Зачем нам райком? Хватит и своих.

СЛЕД У ЧЕРНОЙ ВОДЫ

— Да уж, — соглашаясь, кивнул Семен. — Хватит.

Среднего роста, с зачесанными назад светло-русыми волосами, комсорг был ладным и красивым парнем, спортсменом и вовсе не пьяницей, хотя и мог немножко себе позволить. Окончив школу, Семен сразу же поступил на завод, куда и вернулся сразу же после армии — служили нынче всего-то два года вместо прежних трех! На красавчика комсорга заглядывались и в бухгалтерии, и в ОТК, и, что греха таить, из ИТР некоторые дамы... Однако самому-то Семену нравилась лишь одна — девушка из бухгалтерии финотдела, синеглазая красавица Элечка Симонова. Кстати, родом отсюда, из Озерска... Интересно, приедет ли сегодня? Вообще-то не собиралась... Но вдруг да захочет на выходных озерских родственников навестить? Так почему бы и не заглянуть на родную базу? Тут бы Семен и билетики в кинотеатр выложил... на первое июня, на премьеру! Дефицит тот еще — еле достал. И вот бы Элечке — нате вам! И букет... обязательно букет... Интересно, какие цветы лучше?

...Загородную базу отдыха для своих работников Металлический завод построил меньше года назад, еще по осени. Потом отделывали, достраивали пирс и торжественно открыли лишь в апреле, как подарок рабочим к Великому Ленинскому юбилею!

Просторный корпус, еще и отдельные дощатые домики, столовая, буфет, спортплощадка... пирс с лодками, баня — как раз у самого пирса, так что можно было после парной пробежаться — и в воду! Красота! Не забыть только трусы надеть — а то вдруг да женщины задумают на лодочках покататься?

Еще имелся красный уголок с небольшим залом для проведения различного рода торжественных собраний,

спортивная и танцевальная площадки. Кроме этого, в дождь можно было устроить танцы прямо в столовой. Аппаратура имелаась — руководство завода расщедрилось и радиофицировало базу.

Вся эта благодать удобно расположилась на берегу красивейшего озера, прозванного местными Большим. Кроме этого озера в Озерске еще имелись Среднее и Маленькое, а от базы до городка было около трех километров. Не ближний свет, конечно, но прогуляться в магазины — почему бы и нет? А уж у кого имелся личный транспорт — мотороллер или мотоцикл, — то и по-давно...

— Черт!

Туча пришла все-таки! Ударили первые капли.

— А в столовке, между прочим, — бильярд!

— Чумыч! А ты что ли, умеешь в него играть?

— Ну-у, так, чуток.

— А я вообще никак!

— Так научу ж, Колян! Какие проблемы? По копейке ставочка, и все дела.

— Я вам покажу — по копейке! — Вспомнив, что он все-таки комсорг, Семен погрозил парням кулаком.

Те в ответ громко рассмеялись:

— Да мы ж шутим! Кстати, ты как в бильярд?

— Я? Положительно. И вообще-то...

Все остальные уже собрались и потопали к корпусу. Гневно глянув на тучу, дядя Женя прихватил мяч. Потом бросил взгляд на волейбольную сетку, немного подумал... и махнул рукой — ничего с ней не сделается! Подумаешь, дождь!

— Раз-два, раз-два... — затрещал висевший на столбе репродуктор. — Внимание, проба! Раз-два, раз-два, раз... Синий-синий иней лег на провода-а-а...

СЛЕД У ЧЕРНОЙ ВОДЫ

— Ого — «Поющие»! — пригладив кудрявую шевелюру, обрадованно заценил Игорек.

Чумкин тут же возразил:

— И не «Поющие», а «Дружба»!

— Да нет же! Семен, скажи!

— По-моему, это с пластинки «Поющих гитар» песенка...

Дождь наконец хлынул в полную силу, и парни побежали в корпус...

Кругом плыли запахи весны и уже быстро приближающегося лета. Озеро, широкий песчаный пляж, заросли ивы и вербы, и до самой дороги — янтарный сосновый лес.

Сказка!

— Эх, вечером девчонки приедут! Танцы заведем... А, комсорг?

— Обязательно! Правда, еще хотелось бы в баню.

— Так можно пораньше!

— Пораньше бухгалтерия заняла.

— Так мы б — с ними... Спинки потеряли бы, а, мужики?

— Ага! Глафира Степановна тебе потрет — век не забудешь!

— Вот про нее-то я и забыл. Эх... Ну, в баню и завтра можно.

— А я, пожалуй, сегодня схожу, — вдруг улыбнулся Семен. — Так, по-быстрому... А то не успел сегодня вымыться: пока бак согреешь... В общаге уж недели горячей воды нет.

— Да мы ж знаем...

— Ага-а, товарищ комсорг! Кого-то закадрить хочешь? И вы все... Имейте в виду, я в красном уголке спать не буду!

Снова хохот. И комментарии:

- Так кустов же кругом полно! Лес целый.
- А дождь?
- Ой, смотрите какой! Дождика испугался.

Рейсовым восьмичасовым автобусом прикатили девчонки! Бухгалтерия, ОТК. Юротдел не приехал. Правда, еще оставалась надежда на вечерний автобус... и — на самый поздний, ленинградский...

Что ж, будем отдыхать...

Съев на ужин пюре с минтаем и полстакана сметаны с сахаром, Семен купил в буфете бутылочку пива, зашел за полотенцем в номер и отправился на берег озера, в баню. Дождь, между прочим, заканчивался...

Из столовой донеслись гул динамиков и раскаты барабанов. А затем послышалась песня:

— *Щуга! О, хани, хани...*

Начинались танцы...

— Семен, стой! — нагнал комсорга Игорек. — Я тоже надумал... А то завтра народу будет — ого-го! Со смены приедут, да всяко...

— Это ты прав. — Семен усмехнулся и глянул на озеро. — Эх, красотища!

— Ну да, — соглашаясь, кивнул Игорек. — Я в прошлом году в Юрмале был, по путевке. Так тут ничуть не хуже!

...В бане оказалось очень даже хорошо — малоллюдно. Два инженера лет по сорок — Демьянов и Комельченко, какой-то патлатый доходяга и крепыш Леха Бычков, контролер с проходной.

— О, Леха! Привет! А ты что не на танцах?

— Здорово, парни! Успею еще. Первое дело — баня!

СЛЕД У ЧЕРНОЙ ВОДЫ

— Верно сказал! — засмеялся один из инженеров, худой и сутулый.

Его напарник, круглоголовый, с заметным брюшком, подмигнул вошедшим:

— А ну, на полок, парни! Сейчас наподам!

Поддал. Плеснул на камни сразу полковша. Парную заволокло густым паром.

— Да кто ж так поддает, Сергей Прокопыч? Постепенно надо!

— Так я и постепенно.

— Ага-а!

Уж так наподавали — уши в трубочку скрутились! Игорек с патлатым — звали его Мишей — сбежали в предбанник, Семен же остался и терпеливо сидел вместе с инженерами. Вот уж любители-то!

Комсорг уже было тоже собрался сделать паузу, как вдруг в парную не торопясь вошел крепенький такой старичок, лет, наверное, семидесяти пяти или того больше. Худошавый, жилистый, с седенькой бородкой...

— А! Степан Игнатъич, наш поклон! — узнали старичка инженеры. — Что, тоже решил?

— Решил, решил. — Дедушка с лукавым прищуром взялся за ковшик. — А что это вы тут мерзнете-то, а? Сейчас погреемся нормально!

Тут Семен не выдержал — сбежал. И припал к бутылке с пивом.

— Рыбка! Угошайся, — улыбнулся патлатый Миша. — А Игнатъича лучше в баню не пускать! Все ему холодно, понимаешь...

Вернулись из парилки инженеры. Красные, потные. Тоже ударили по пивку. А потом кто-то вытащил бутылочку коньяка...

— Ну, за нашу базу!

Мишка выпил, Семен же отказался. Никто и не настаивал: не хочешь — не пей! В рот-то насильно не заливают.

Потом еще попарились, попили пива — теперь уже всей компанией. Еще буфетчик заглянул, Аскольд, паренек из Озерска, спросил: не надо ли чего? Компанейский оказался — поболтал со всеми...

— Ну что, братцы? Еще заход? — подмигнул Игнатич. — Милое дело...

Семен между тем торопливо натянул трусы:

— А я все ж сейчас... Быстро...

Махнул рукой, улыбнулся... и выскочил наружу, плотно прикрыв за собой дверь.

— Ну, хозяин — барин!

...Комсорга хватились минут через двадцать, когда выскочили на пирс после «захода»...

— А парня-то нет!

— И где его носит?

— Может, на лодке решил поплавать?

— Или в буфет пошел?

— Ага, в трусах! Одежда-то в бане.

— Надо бы его покричать...

— Семе-он! Семен! Се-ома-а!

Было уже где-то около полуночи. Стемнело. Моросил дождь.

— Семе-он! Семе-он!

— Может, с сердцем плохо стало?

— Так, надо людей позвать... персонал...

— Сем-е-он!

Комсорга нашли в четвертом часу утра.

Светало. Тело лежало под пирсом, видать, отнесло волнами... Целой артелью искали — человек двадцать.

СЛЕД У ЧЕРНОЙ ВОДЫ

— Господи... я же говорил: сердце!

— Какое сердце? — обернулся Игорек. — Эвон, кровь!
Голова-то пробита.

— Видать, нырнул — и о камень...

— Да-а, тут надо подальше нырять...

— Ну что вы стоите? Надо же искусственное дыхание сделать, медпункт...

— Да не поможет уже! Вон, глаза-то раскрыты — мертвые!

Все же искусственное дыхание сделали, вытащили тело на берег. Прибежала и медсестра, совсем молоденькая. Она же констатировала смерть и позвонила в милицию.